

Глава 4

Во время еды Чжуан Мань с большим любопытством расспрашивал о жизни на гарнизонной звезде легиона, и Ци Сыли с готовностью удовлетворял его интерес, потратив немного времени на рассказы о незначительных, но забавных случаях из армейской жизни.

Взамен Чжуан Мань поделился с ним школьными историями, в том числе о том, как он использовал радиостанцию для трансляции рекламы, чтобы заработать деньги на деятельность кружка, и как, пользуясь правами начальника станции, поставил песню, чтобы унижить своего неверного парня.

Чжуан Мань был человеком, которому для счастья нужно было совсем немного. Он надолго запоминал любую мелочь, приносящую ему радость, и даже спустя много времени, случайно вспомнив о ней, счастливо щурился, улыбаясь, как лисёнок, которому достался куриный окорочок.

Ци Сыли впервые обнаружил, что неспешная трапеза может быть таким расслабляющим занятием, особенно когда рядом с тобой сидит этот малыш, который при улыбке всегда показывает два милых клыка.

После приятного обеда Чжуан Мань купил билеты в голографический кинотеатр и потащил Ци Сыли на военный блокбастер, в который, по слухам, было вложено два миллиарда.

Чжуан Мань смотрел с упоением, но, сняв голографические очки, увидел в глазах мужчины скуку и презрение.

Он осторожно спросил:

— Вам не понравилось?

Ци Сыли глубоко вздохнул:

— Готов поспорить, режиссёр этого фильма никогда не был ни в одном легионе для сбора материала.

Чжуан Мань удивлённо склонил голову набок:

— Почему вы так говорите?

Ему показалось, что фильм снят очень хорошо: масштабные сцены, есть и патриотизм, и глубина, а финал особенно воодушевляет.

— Малыш, сейчас никто не поступает в военную академию ради такой эфемерной цели, как уничтожение инопланетных рас, — усмехнулся Ци Сыли. — И инопланетные расы, с которыми мы сталкиваемся, — это не только инсектоиды.

В космическую эру человечество, разросшееся с нескольких миллиардов, ютившихся на одной пустынной планете, до почти ста миллиардов, занимающих целую звёздную систему, уже не питало иллюзий.

В условиях, когда приходилось постоянно отражать вторжения различных инопланетных рас, при этом не имея возможности полностью их уничтожить, бескорыстие было самой большой ложью.

Инопланетные расы могли быть союзниками или врагами, вассалами, нуждающимися в защите, или гегемонами, стремящимися колонизировать человечество, но они никак не могли быть безмозглыми, однотипными пожирателями энергии, какими их показали в фильме.

— Вот как? — Чжуан Мань смущённо улыбнулся, и его маленькие клыки снова показались. — Когда я стану резервистом, буду знать больше.

Улыбка на губах мужчины на мгновение застыла, но он тут же как ни в чём не бывало продолжил:

— Чуть не забыл, тебе ведь двадцать один, это возраст третьего курса. В какой военной академии ты учишься?

Чжуан Мань не заметил его странной реакции и, закинув рюкзак на плечи, ответил:

— В военной академии Картер.

Ци Сыли кивнул и повёл его к выходу из кинозала, с лёгким любопытством спросив:

— Твоя семья ведь довольно обеспеченная? Почему ты не пошёл в бизнес-школу, а выбрал военную академию?

— Э-э... мне неинтересен бизнес, — Чжуан Мань поднял голову и улыбнулся ему. — И я уже на четвёртом курсе, пошёл в школу на год раньше.

По правде говоря, его рост 178 сантиметров был вполне приличным, но этот молодой господин семьи Ци, видимо, питался слишком хорошо — его рост на вид был не меньше 185. Вспомнив редкий сок в ресторане, Чжуан Мань невольно облизнулся.

— Вот как... — многозначительно протянул Ци Сыли, поняв, что, кажется, что-то перепутал.

Но свидание прошло приятно, поэтому он не собирался исправлять эту ошибку. Просто кое-что следовало проверить.

Всё-таки это была первая встреча, и Чжуан Мань, проявив некоторую сдержанность, отказался от предложения проводить его до дома.

Посадив малыша на общественный флостер, Ци Сыли вернулся на парковку ресторана «Звёздная луна». Через несколько минут оттуда вылетел обтекаемый звёздный шаттл.

Сидя за штурвалом, мужчина неторопливо набрал номер. Гудки шли почти минуту, и как раз в тот момент, когда вызов должен был автоматически оборваться, на том конце ответили.

Мужчина, на пятьдесят процентов похожий на Ци Сыли, сидел за большим столом и, не отрываясь от документов, спросил:

— Сыли, как прошло свидание?

Ци Сыли задал совершенно не связанный с этим вопрос:

— Брат, как звали того, с кем у меня сегодня было свидание?

— Это младший сын семьи Додж, Ид Додж. А что?

«Точно, не сходится».

Ци Сыли с досадой вздохнул:

— Ты уверен, что дал ему мой номер в Звёздном чате?

Мужчина за столом тут же поднял голову, и в его лисьих глазах промелькнул холод:

— Что ты имеешь в виду? Он не пришёл?

— Ну, не совсем, — взвешивая слова, ответил Ци Сыли. — Я провёл приятное свидание с милым малышом, но он не тот, кого ты для меня устроил. А этот младший Додж со мной сегодня так и не связался.

Услышав это, Ци Сьюй холодно усмехнулся:

— Жди, я сейчас всё выясню.

Он с таким трудом вытащил своего брата, вечно пропадающего в легионе, на свидание, а семья Додж посмела его обмануть?

Ци Сьюй взял свой рабочий световой мозг и на глазах у брата набрал номер. Как только вызов был принят, братья увидели смущённое лицо главы семьи Додж... и истерично кричащего на заднем плане юношу.

— Я не пойду! Ни за что не пойду! Этот господин Ци наверняка ненормальный! Какой нормальный молодой господин всё время торчит в армии? В наше-то время! Кто из приличных мужчин ходит на свидания вслепую? Он, должно быть, какой-то кровожадный псих! Мама! Мама, я не пойду! Я не хочу встречаться с каким-то солдафоном, который ничего не понимает в романтике! Останови папу! Я сегодня из дома не выйду, хоть убейте!

Пронзительный голос, вымышленные обвинения, и вот его брат уже превратился в ненормального психа.

Глядя на растерянного мужчину средних лет, Ци Сьюй не сдержал гневного смеха:

— Холл Додж, когда ты соглашался от имени своего сына, ты разве не говорил, что он восхищается моим братом и с нетерпением ждёт этой встречи? И это всё?

Для изнеженного аристократического сынка перспектива жениться на военном и переехать жить на гарнизонную звезду, вероятно, казалась не такой радужной, как жизнь на Центральной звезде. Но ведь ему дали выбор, и он с радостью согласился, а в итоге просто не пришёл на встречу с его братом.

Холл Додж покрылся холодным потом. Подавая знаки кому-то в стороне, он заискивающе улыбнулся:

— Господин спикер, вы неправильно поняли. Всё, что я говорил, — правда. Но позавчера Ид где-то что-то услышал, неправильно понял вашего брата и сегодня наотрез отказался лететь на звезду Бяньян.

— Никакого недопонимания! — юноша, которого крепко держала госпожа Додж, не заметил, что его отец разговаривает по видеосвязи, и, услышав последние слова, громко возразил. — Говорит, после свадьбы придётся переезжать на гарнизонную звезду! Он что, командир легиона, чтобы я переезжал? Он просто вояка! Если бы не его брат, его бы никто и на свидание не позвал!

Ци Сьюй больше ничего не сказал, лишь с улыбкой произнёс:

— Отлично, член совета Додж. Увидимся на совете на следующей неделе.

И, не обращая внимания на побледневшее лицо собеседника, оборвал вызов и тут же заблокировал его контакт.

Ци Сыюй несколько раз глубоко вздохнул, а затем с самой любезной улыбкой обратился к молчавшему брату:

— Кстати, ты сказал, что провёл приятное свидание с милым малышом?

Ци «если-бы-не-брат-никто-бы-на-свидание-не-позвал» Сыли:

— Да.

Ци Сыюй как ни в чём не бывало продолжил:

— Звучит как хороший человек. Когда ты собираешься привести его домой, чтобы познакомиться с братом?

Ци Сыли:

— ...У меня дела, пока.

***

На следующее утро, когда Чжуан Мань получил от профессора Делса звёздную посылку и впал в ступор, глядя на рекомендательное письмо, состоящее из одной-единственной строчки, Ци Сыли, отдохавший на другом конце звезды Бяньян, получил результаты расследования о своём «малыше».

— Рано умершая мать, слабохарактерный отец, властная мачеха и он сам, такой наивный.

Жуй Цзинь весело доложил:

— Расследование показало, что его мать на момент регистрации брака уже была беременна. Сравнение фотографий и биологических данных из больничных архивов подтвердило, что между отцом и сыном нет кровного родства. Мать Чжуан Маня была первой любовью его так называемого отца. К сожалению, когда Чжуан Маню было три года, её личные данные были аннулированы с пометкой «смерть». Сразу после этого его отец переехал на звезду Бяньян, за год нашёл себе новую жену, а затем, под предлогом ведения бизнеса, сбежал с её деньгами. Поскольку на момент отъезда он состоял в браке с Мо Жу, она стала вторым опекуном Чжуан Маня. Остальное ты знаешь. Кстати, Чжуан Мань учится в военной академии, поэтому его данные автоматически засекречены. Я не могу взломать систему безопасности академии, чтобы узнать о его учёбе.

Мужчина молча листал отчёт. Увидев, что малыш, кроме учёбы, почти никуда не выходил, он сжал пальцы чуть сильнее.

— А что насчёт сегодняшнего свидания?

Жуй Цзинь на мгновение задумался, затем начал просматривать информацию. Взломав камеры наблюдения одного из баров на звезде Бяньян, он неуверенно сказал:

— Мо Жу устроила Чжуан Маню свидание со вторым молодым господином семьи Ци, которые занимаются медицинскими капсулами. Его зовут Ци Фэн. Судя по записям, он со вчерашнего вечера и до сих пор развлекается в разных барах. За это время он сменил как минимум семь партнёров для флирта. Похоже, он не воспринял это свидание всерьёз и не пришёл, чтобы заставить малыша отступить.

Увидев что-то ещё, Жуй Цзинь удивлённо хмыкнул:

— Этот парень ещё и рядовой высшего класса в двадцать седьмой дивизии нашего легиона? Нет, ну как можно, окончив боевой факультет и прослужив год в легионе, где двадцать седьмая дивизия восемь раз вступала в бой, до сих пор не набрать достаточно заслуг для повышения?

Ведь выпускники боевого факультета, попадая в легион, сразу получают звание не ниже рядового высшего класса.

Ци Сыли закрыл отчёт, и с его губ холодно сорвалось одно слово:

— Неудачник.

***

Чжуан Мань отсканировал рекомендательное письмо в свой световой мозг и долго размышлял. С одной стороны, он хотел, следуя своему плану, отправить его только в самый последний, Девятый легион. С другой — боялся, что у его учителя нет связей в Девятом легионе.

«Вчера забыл спросить, в каком легионе служит второй молодой господин семьи Ци. Интересно, придётся ли нам поддерживать отношения на расстоянии?»

Пока Чжуан Мань раздумывал, почти все его ранее отправленные рекомендательные письма были возвращены. Причина была одна и та же: в отделах логистики нет вакансий, студенты-логисты временно не требуются.

Кроме профессора Делса, у Чжуан Маня было ещё пять преподавателей. Будучи единственным студентом в пятой группе, он, естественно, получил от них всех рекомендательные письма.

Ведь если он успешно попадёт в легион, показатель трудоустройства выпускников у этих преподавателей составит сто процентов!

Поэтому каждый легион получил пять рекомендаций от преподавателей его специальности. По идее, когда пять профильных преподавателей рекомендуют одного человека, его должны легко принять. Но Чжуан Мань был студентом факультета логистики.

Поэтому он с горечью наблюдал, как легионы с первого по пятый дружно отклонили его кандидатуру. И как раз в тот момент, когда он утешал себя тем, что остались ещё четыре, пришёл вежливый отказ и от Шестого легиона.

Теперь Чжуан Мань не смел больше колебаться. Он немедленно отправил рекомендательное письмо профессора Делса в приёмную комиссию Девятого легиона, не смея больше надеяться на удачу.

<http://bllate.org/book/13710/1581207>